

8. *Kolesnikova I. L., Dolgina O. A.* Anglo-russkiy terminologicheskiy spravochnik po metodike prepodavaniya inostrannykh yazykov. SPb.: Russko-Baltiyskiy informatsionnyj tsentr BLITs, 2001. 224 s.
9. *Leontovich O. A.* Rossiya i SShA: Vvedenie v mezhkul'turnuyu kommunikatsiyu. Volgograd: Peremena, 2003. 399 s.
10. *Tarnaeva L. P.* Obuchenie budushchih perevodchikov translyatsii kul'turno-spetsificheskikh smyslov institutsional'nogo diskursa: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.02 / L. P. Tarnaeva. Rossiyskiy gosudarstvennyj pedagogicheskiy universitet im. A. I. Gertsena, 2011. 545 s.
11. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart (polnogo) obshchego srednego obrazovaniya. [Elektronnyj resurs] // Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://minobrnauki.rf/dokumenty/> (data obrashcheniya 21.01.2019).
12. *Shatilov S. F.* Metodika obucheniya nemetskomu yazyku v sredney shkole: uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh institutov. 2-e izd., dorab. M.: Prosveshchenie, 1986. 223 s.
13. *Landis D., Bhawuk D. P. S.* Synthesizing theory building and practice in intercultural training // Dan Landis, Milton Bennett, and Janet Bennett (Eds.), Handbook of intercultural training. 3rd Edition. Thousand Oaks, CA: Sage, 2004. Pp. 451–466.

Я. В. Барсова

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается гендерный аспект употребления в речи студентов дискурсивных маркеров you know и I mean на материале Мичиганского корпуса академического разговорного английского языка (MICASE). Предпринята попытка установить, правомерно ли рассматривать данные языковые единицы как лексические маркеры «женского» стиля речи, эксплицирующие неуверенность или недостаточную компетентность говорящего. Как показал анализ, конструкции you know и I mean в речи учащихся обоих полов выступают преимущественно в качестве маркера логики развертывания дискурса и заполнителя хезитационных пауз. При этом частотность рассматриваемых единиц выше в речи учащихся мужского пола, вопреки ранее высказанному исследователями мнению о том, что дискурсивный маркер you know в большей степени свойственен речи женщин.

Ключевые слова: гендер; академический дискурс; дискурсивные маркеры; корпусная лингвистика.

Y. Barsova

GENDER DIFFERENCES IN THE USE OF DISCOURSE MARKERS IN ACADEMIC SPOKEN ENGLISH

The aim of the paper was to explore possible gender differences in the use of discourse markers “you know” and “I mean” in academic context, and find out whether the functions and the frequency of these discourse markers reflect different rhetorical strategies used by male and female speakers. This has been achieved by studying transcribed speech events from the Michi-

gan Corpus of Academic Spoken English (MICASE). The study shows that, contrary to previous research findings, women do not tend to use “you know” and “I mean” more frequently than men do. Moreover, female students do not have a discernible preference for emphatic or softening effects of these discourse markers in their speech. This suggests that no substantial role can be assigned to gender in the choice of these discourse markers in academic spoken discourse. Further research is required in order to verify the assumption that women adopt a more collaborative and supportive conversational style in the professional academic context than men.

Keywords: gender; gender linguistics; corpus linguistics; academic discourse; discourse markers.

Коммуникативно-прагматическая парадигма в современном языкознании предполагает прагматический и социолингвистический подходы к исследованию коммуникативных стратегий в различных типах дискурса. При этом значительное внимание уделяется речевой вариативности реализаций данных стратегий, в рамках которых гендер признается одним из значимых социальных факторов.

Вслед за А. В. Кирилиной мы рассматриваем гендер как социокультурный конструкт, связанный с приписыванием индивиду определенных качеств и поведенческих характеристик на основе его биологического пола [4]. А. В. Кирилина считала правомерным выделять определенные особенности речевого стиля мужчин и женщин, выявление которых возможно при анализе статистических данных, — частотности употребления тех или иных лексических единиц, синтаксических конструкций и т. п.

Гендерная вариативность коммуникативных стратегий рассматривается в разных аспектах. В частности, по замечанию многих исследователей, гендер как социокультурный фактор оказывает влияние на выбор номинативных стратегий и употребление различных лексических средств.

Гендерная асимметрия может проявляться в том числе в тенденциях использования таких лексических единиц, как дискурсивные маркеры — коммуникативных клише, служащих для манипуляций процессом коммуникации и для оценки этого процесса и отличающихся динамикой функциональ-

ного воздействия. Т. П. Третьякова указывает, что подобные единицы представляют собой коммуникативные знаки, отражающие отношения воздействия, складывающиеся между коммуникантами [6].

Особенности употребления дискурсивов неоднократно становились предметом исследования в гендерной лингвистике. Как справедливо отмечает Е. Ю. Викторова, их использование в устной речи характеризуется определенной рефлекторностью, интуитивностью; говорящие зачастую «не отдают себе отчета в употреблении многих дискурсивов (а иногда и в злоупотреблении ими)» [2, с. 9]. Следовательно, гендерные различия речевых стилей могут проявляться в том числе в использовании дискурсивных маркеров, а гендерные стереотипы — неосознанно воспроизводиться в коммуникации. Кроме того, поскольку дискурсивы выступают в структуре высказывания в качестве элементов, кодифицирующих авторские оценки и отношения между участниками коммуникации, они могут отражать гендерно-специфическую вариативность в институциональных типах дискурса.

Влиянию гендерной идентичности говорящего на функционирование дискурсивов в академической сфере посвящены работы Alami и Sabbah; Chun; Escalera; Kim и Kang; Kyratzis и Ervin Tripp; Liao; Matei; Vanda и Péter; Winkler и др. Согласно наблюдениям Э. Г. Уинклер, значения дискурсивных слов в речи мужчин и женщин различаются, при этом частотность таких единиц значительно выше в речи женщин [13]. М. Таваколи и

А. Каримниа разделяют эту точку зрения и полагают, что более частое употребление дискурсивов в речи женщин объясняется большим объемом кратковременной памяти у женщин и более выраженной эмоциональной экспрессией в их поведении [12]. В работе Коцог и Фурко [10] не выявлено значимой количественной разницы в использовании дискурсивных маркеров представителями разных полов, однако отмечается, что в речи мужчин *you know* преимущественно заполняет паузы хезитации и маркирует смену темы, а в речи женщин чаще служит сигналом поиска поддержки со стороны адресата.

Предметом нашего исследования стали дискурсивные маркеры *I mean* и *you know*, представляющие интерес как широкоупотребимые в устном англоязычном дискурсе единицы, в том числе в академической коммуникации. Они отличаются полифункциональностью и могут выражать согласие либо несогласие с собеседником, поддержку представлений, разделяемых коммуникантами, указывать на убеждение или сомнение в высказываемой информации и т. д. [3]. В качестве материала исследования были использованы высказывания учащихся Мичиганского университета, собранные в корпусе Michigan Corpus of Academic Spoken English (MICASE). Общий объем исследованного материала составил около 282 тысяч словоупотреблений. В составленный нами подкорпус вошли извлеченные из MICASE тексты, относящиеся к четырем речевым жанрам академического дискурса: дискуссия (*discussion*), презентация (*student presentation*), семинар (*seminar*), практическое занятие-семинар (*study group*). Такой выбор обусловлен тем, что в текстах выбранных жанров половина и более реплик представляют собой диалогическую речь. Неподготовленная устная речь изобилует дискурсивными маркерами, что позволяет наиболее полно выявить их полифункциональную природу и прагматический потенциал.

Основными функциями дискурсивных маркеров являются обеспечение смысловой

целостности коммуникации, выражение отношения говорящего к ситуации (эмоционального или оценочного характера) и регуляция процесса понимания сказанного либо написанного. Дискурсивные маркеры участвуют в построении логико-семантических связей дискурса, обеспечивают его когерентность за счет структурирования информации, сигнализируют о проблемах речепроизводства [5], а также управляют восприятием высказывания и стимулируют желаемую реакцию со стороны слушающего. Такие дискурсивы, как *you know*, *I mean*, *right*, *well*, *like* и т. д., в различных коммуникативных ситуациях могут снижать категоричность высказывания, передавать неуверенность говорящего, выступать в качестве сигнала обратной связи со стороны адресата, заполнять хезитационные паузы и др.

Прагматические функции рассматриваемых нами дискурсивных маркеров *you know* и *I mean* заключаются в том, что данные единицы заполняют паузы в процессе речепорождения, имплицитно передают неопределенность и смягчают высказывания, а также воздействуют на адресата и его вовлеченность в коммуникацию. Как отмечают Т. П. Третьякова и Т. А. Кожевникова, данные маркеры также могут участвовать в создании эксплицитной или имплицитной аргументации. В частности, *you know* связан с прерыванием речевой программы предшествующего высказывания и с введением апеллятивной функции привлечения внимания [7].

Д. И. Фокс Три и Д. К. Шрок указывают, что каждый из этих дискурсивов обладает специфическими функционально-прагматическими свойствами [9]. Маркер *you know* в большей степени ориентирован на реакцию слушающего, кооперацию с ним, и сигнализирует об определенной неточности, некатегоричности высказывания, допускающей некоторое пространство для интерпретации адресатом. Дискурсив *I mean*, в свою очередь, маркирует стремление говорящего

к точности высказываемой мысли, самокоррекции и конкретизации своего коммуникативного замысла.

В корпусе высказываний мужчин было найдено 580 случаев употребления сочетания *you know*, в 544 из них данная единица выполняла функцию дискурсивного маркера, и 393 случая употребления *I mean*, из них 371 — в качестве дискурсивного маркера. В корпусе высказываний женщин из 575 случаев употребления *you know* 525 являлись дискурсивными; единица *I mean* выполняла роль дискурсива в 294 случаях из 328. Таким образом, в речи студентов мужского пола конструкции *you know* и *I mean* использовались в качестве дискурсивных маркеров хоть и незначительно, но чаще (93,79 % и 94,4 % соответственно), чем в речи учащих-ся женского пола (91,3 % и 89,6 %).

В ходе исследования были выявлены и охарактеризованы основные коммуникативно-прагматические функции, которые выполняют рассматриваемые нами дискурсивные маркеры.

Функции *you know*:

1) логическое структурирование дискурса, пояснение (когнитивно-дискурсивная функция);

2) несогласие, возражение, введение контраргумента (речеорганизующая функция);

3) смена темы (речеорганизующая функция);

4) цитирование, воспроизведение чужого высказывания (речеорганизующая функция);

5) прямое обращение к адресату, стимулирование его вовлеченности в процесс коммуникации (коммуникативная функция);

6) поддержание процесса коммуникации; воздействие на адресата (коммуникативная функция);

7) заполнение пауз гезитации, или пауз вербального поиска (компенсаторная функция).

Функции *I mean*:

1) логическое структурирование дискурса, пояснение, конкретизация высказывания (когнитивно-дискурсивная функция);

2) несогласие, возражение, введение контраргумента (речеорганизующая функция);

3) подытоживание сказанного (речеорганизующая функция);

4) смена темы (речеорганизующая функция);

5) эмфатическое усиление высказывания;

6) самокоррекция при речевом сбое (компенсаторная функция);

7) заполнение пауз гезитации, или пауз вербального поиска (компенсаторная функция).

Количественные данные, полученные при анализе функций маркеров *you know* и *I mean* в высказываниях учащихся мужского и женского пола, обобщены для каждой единицы в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

You know	Мужчины	Женщины
	Кол-во единиц / процент от общего кол-ва единиц	
Заполнение пауз гезитации/пауз вербального поиска	270 (49,6 %)	222 (42,3 %)
Логическое структурирование дискурса, пояснение	140 (25,7 %)	115 (21,9 %)
Поддержание процесса коммуникации; снижение категоричности/точности высказывания с ориентацией на адресата	93 (17,1 %)	153 (29,1 %)
Цитирование, воспроизведение чужого высказывания	16 (2,9 %)	18 (3,4 %)
Прямое обращение к адресату, стимулирование его вовлеченности в процесс коммуникации	13 (2,4 %)	12 (2,3 %)
Несогласие, возражение, введение контраргумента	6 (1,1 %)	5 (1 %)
Смена темы	6 (1,1 %)	0
Всего единиц	544	525

Таблица 2

I mean	Мужчины	Женщины
	Кол-во единиц / процент от общего кол-ва единиц	
Логическое структурирование дискурса, пояснение, конкретизация высказывания	205 (55,3 %)	171 (58,5 %)
Заполнение пауз хезитации/пауз вербального поиска	121 (32,6 %)	73 (24,5 %)
Несогласие, возражение, введение контраргумента	21 (5,7 %)	7 (2,4 %)
Подытоживание сказанного	12 (3,2 %)	9 (3 %)
Самокоррекция при речевом сбое	6 (1,6 %)	20 (6,8 %)
Эмфатическое усиление	5 (1,3 %)	12 (4 %)
Смена темы	1 (0,3 %)	2 (0,7 %)
Всего единиц	371	294

Анализ показал, что дискурсив *you know* в речи учащихся мужского и женского пола используется преимущественно с целью заполнения пауз хезитации и вербального поиска (49,6 % и 42,3 % соответственно). На втором месте по частотности в высказываниях мужчин — *you know* в качестве маркера логического развертывания сообщения (25,7 % от общего количества случаев употребления этого маркера). В подкорпусе высказываний учащихся женского пола *you know* несколько реже встречается в описанной выше функции — в 21,9 % случаев. Вторая по частотности функция данной единицы в речи женщин — поддержание процесса коммуникации; *you know* выступает как средство хеджирования, ориентированное на реакцию адресата (29,1 %). Мужчины используют этот дискурсив в контактоподдерживающей функции реже — в 17,1 % случаев.

Как видно, полученные результаты противоречат мнению о том, что мужчины чаще

используют дискурсив *you know* для заполнения хезитационных пауз и маркирования смены темы; *you know* в функции заполнителя пауз преобладает в высказываниях учащихся, независимо от пола. Вместе с тем приведенные данные в определенной мере соответствуют гендерным стереотипам, согласно которым женщины чаще, чем мужчины, используют дискурсивные маркеры, в том числе *you know*, в контактоподдерживающей функции с целью смягчения категоричности, а также поиска одобрения и поддержки со стороны адресата.

Наименее частотны в речи как мужчин, так и женщин примеры употребления данной единицы в функции маркера несогласия и смены темы.

Дискурсив *I mean* в большинстве проанализированных высказываний учащихся обоих полов служит вспомогательным средством логического структурирования дискурса, пояснения и конкретизации сообщения (55,3 % в речи мужчин и 58,5 % в речи женщин). Следующая по частотности функция в речи и мужчин, и женщин, — компенсаторная. При этом, как и в случае с маркером *you know*, мужчины прибегают к *I mean* с целью заполнения хезитационных пауз чаще, чем женщины (32,6 % по сравнению с 24,5 %). Значительно реже *I mean* выполняет такие функции, как введение контраргумента, подытоживание сказанного, самокоррекция при речевом сбое, эмфатическое усиление и смена темы. Частотность подобных случаев варьируется в обоих подкорпусах от 0,3 % до 6,8 %.

В целом частотность употребления рассматриваемых единиц оказалась выше в речи учащихся мужского пола, вопреки мнению ряда исследователей (в частности, М. Таваколи и А. Каримниа указывали, что учащиеся женского пола значительно чаще студентов мужского пола используют в речи маркеры *you know* и *I mean* [12]). Частотность дискурсива *you know* в речи мужчин составляет 0,51 % (544 примера в подкорпусе, насчитывающем 106599 слов), а в речи женщин этот показатель равен 0,3 % (525

примеров в подкорпусе, содержащем 175183 слова). Помимо этого, дискурсивный маркер *I mean* встречается в речи мужчин вдвое чаще, чем в речи женщин (0,35 % и 0,17 % соответственно).

Также был выделен ряд наиболее частотных коллокаций с данными дискурсивными элементами в речи мужчин и женщин. Под коллокацией мы понимаем комбинацию двух

или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости, что отражается в корпусе объективными данными частотности; И. Е. Аничков предлагал называть подобные устойчивые сочетания идиоматизмами [1]. Статистические результаты, полученные при помощи инструмента для обработки текстовых корпусов AntConc, приведены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Коллокации с дискурсивом *you know* в речи мужчин и женщин

Мужчины		Женщины	
Левые коллокаты	Правые коллокаты	Левые коллокаты	Правые коллокаты
<i>like you know</i> (26)	<i>you know I</i> (52)	<i>like you know</i> (49)	<i>you know like</i> (45)
<i>and you know</i> (24)	<i>you know that (that's)</i> (30)	<i>and you know</i> (23)	<i>you know I</i> (27)
<i>well you know</i> (9)	<i>you know you</i> (26)	<i>well you know</i> (8)	<i>you know how</i> (22)
<i>but you know</i> (7)	<i>you know it (it's)</i> (19)	<i>but you know</i> (7)	<i>you know that (that's)</i> (20)
	<i>you know like</i> (17)		<i>you know it (it's)</i> (10)
	<i>you know how</i> (17)		<i>you know but</i> (6)
	<i>you know and</i> (10)		
	<i>you know but</i> (4)		

Таблица 4

Коллокации с дискурсивом *I mean* в речи мужчин и женщин

Мужчины		Женщины	
Левые коллокаты	Правые коллокаты	Левые коллокаты	Правые коллокаты
<i>but I mean</i> (23)	<i>I mean I</i> (62)	<i>like I mean</i> (14)	<i>I mean I</i> (62)
<i>so I mean</i> (13)	<i>I mean it (it's)</i> (46)	<i>but I mean</i> (12)	<i>I mean it (it's)</i> (33)
<i>well I mean</i> (7)	<i>I mean you</i> (22)	<i>well I mean</i> (10)	<i>I mean like</i> (15)
<i>like I mean</i> (5)	<i>I mean that (that's)</i> (19)	<i>so I mean</i> (8)	<i>I mean that (that's)</i> (12)
	<i>I mean so</i> (7)		<i>I mean you</i> (12)
	<i>I mean like</i> (6)		<i>I mean so</i> (7)

Наиболее частотная коллокация с единицей *you know* в высказываниях учащихся мужского пола — *you know* + личное местоимение *I* (52 примера): сочетания *you know I think*; *you know I mean*. В высказываниях женщин *you know* чаще всего употребляется в соседстве с другим широко распространенным в разговорной речи дискурсивом

like, причем как в правой, так и в левой дистрибуции: сочетание *like you know* встретилось 49 раз, сочетание *you know like* — 45 раз. В речи мужчин коллокат *like* также является самым частотным в левой дистрибуции, но по сравнению с женщинами используется заметно реже (26 примеров по сравнению с 49 примерами в речи женщин).

В то же время коллокация *you know I* в речи женщин менее частотна, чем в речи мужчин, и встречается почти вдвое реже (27 примеров против 52).

В речи учащихся обоих полов наименее частотными оказались коллокации *you know* с дискурсивным маркером *well* и союзом *but*.

Дискурсив *I mean* в речи студентов чаще всего употребляется с местоимением *I* (в правой дистрибуции): в корпусе высказываний как мужчин, так и женщин таких примеров насчитывается 62. Относительно частотны в речи женщин коллокации с дискурсивом *like*: сочетание *I mean like* встречается 15 раз, а сочетание *like I mean* — 14 раз, тогда как в речи мужчин подобные сочетания, напротив, наименее частотны (6 примеров *I mean like* и 5 примеров *like I mean*). В речи мужчин самый распространенный левый коллокат — *but* (23 примера); его частотность значительно выше, чем в высказываниях женщин, где он встречается 12 раз.

Как показал анализ, коллокации противительного союза *but* с маркером *I mean* более частотны в речи студентов мужского пола, поскольку они чаще, чем женщины, используют данный дискурсив для выражения несогласия и введения контраргумента (5,7 % против 2,4 %).

Что касается более частого употребления в речи женщин дискурсива *like*, смягчающего высказывание и вносящего в него оттенок неопределенности, в сочетании с маркерами *I mean* и *you know*, то его было бы неправомерно приписывать женскому речевому поведению. При детальном рассмотрении высказываний выяснилось, что такие

результаты объясняются индивидуальными речевыми особенностями отдельных говорящих.

Таким образом, на основании проведенного анализа высказываний учащихся можно предположить, что существенные различия по гендерному признаку в употреблении дискурсивных маркеров *you know* и *I mean* в академической коммуникации отсутствуют. Исследование не подтвердило ранее высказанное в ряде работ предположение о том, что женщины чаще, чем мужчины, используют дискурсивные маркеры в качестве десемантизированного «филлера» — заполнителя хезитационных пауз [8, 11]. Также высказывалась точка зрения о том, что женщины чаще, чем мужчины, используют дискурсив *you know* с целью создать располагающую к сотрудничеству атмосферу, а не ограничиться позиционированием той или иной идеи, что может интерпретироваться как индикатор недостаточной убежденности в истинности утверждения и сигнал для проявления поддержки, а это, в свою очередь, оказывает влияние на конструирование статуса говорящего в диалоге. В сформированном нами корпусе высказываний маркер *you know* используется в вышеописанной функции в речи учащихся женского пола на 12 % чаще. Однако, учитывая незначительность этого показателя и отсутствие выраженной гендерной специфики других функций рассмотренных нами дискурсивных маркеров и их сочетаемости, требуются дальнейшие исследования влияния гендерного фактора на академическую коммуникацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничков И. Е. Идиоматика и семантика (Заметки, представленные А. Мейе, 1927) // Вопросы языкознания. 1992. № 5. С. 140–150.
2. Викторова Е. Ю. Влияет ли гендер на использование дискурсивов? (на материале письменного научного дискурса) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2011. Вып. 3. С. 8–14.
3. Каменский М. В. Когнитивно-функциональная модель дискурсивных маркеров: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2014. 186 с.

4. Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). С. 112–132.
5. Правикова Л. В. Дискурсные маркеры: современное состояние проблемы // Вестник ПГЛУ. 2000. № 4. С. 22–34.
6. Третьякова Т. П. Функциональная семантика и проблема речевого стереотипа: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1998. 288 с.
7. Третьякова Т. П., Кожевникова Т. А. Функциональная семантика дискурсивных маркеров в современном американском политическом интервью // Англистика XXI века: сборник статей по материалам VIII научно-методической конференции, посвященной памяти С. В. Воронина. Санкт-Петербург, 20–22 января 2016. СПб.: Университетские Образовательные Округа. 2016. С. 222–227.
8. Erman B. Pragmatic markers revisited with a focus on you know in adult and adolescent talk // Journal of Pragmatics. 2001. 33. Pp. 1337–1359.
9. Fox Tree J. E., Schrock J. C. Basic meanings of you know and I mean. Journal of Pragmatics. 2002. 34. Pp. 727–747.
10. Koczogh H. V., Furko B. P. Gender differences in the use of the discourse markers you know and I mean // Argumentum, Debreceni Egyetemi Kiado. 2011. 7. Pp. 1–18.
11. Lakoff R. Language and women place. 1973. Vol. 2. No. 1. Pp. 45–80.
12. Tavakoli M., Karimnia A. Dominant and Gender-Specific Tendencies in the Use of Discourse Markers: Insights from EFL Learners // World Journal of English Language. 2017. 7 (2). Pp. 1–9.
13. Winkler E. G. A gender-based analysis of discourse markers in Limonese creole // Sargasso: A Journal of Caribbean Literature, Language & Culture. 2008. 8. Pp. 53–72.

REFERENCES

1. Anichkov I. E. Idiomatika i semantika (Zametki, predstavlenyye A. Meye, 1927) // Voprosy yazykoznaneya. 1992. № 5. S. 140–150.
2. Viktorova E. Yu. Vliyaet li gender na ispol'zovanie diskursivov? (na materiale pis'mennogo nauchnogo diskursa) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika. 2011. Vyp. 3. S. 8–14.
3. Kamenskiy M. V. Kognitivno-funktsional'naya model' diskursnyh markerov: dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol', 2014. 186 s.
4. Kirilina A. V., Tomskaya M. V. Lingvisticheskie gendernye issledovaniya // Otechestvennye zapiski. 2005. № 2 (23). S. 112–132.
5. Pravikova L. V. Diskursnye markery: sovremennoe sostoyanie problemy // Vestnik PGLU. 2000. № 4. S. 22–34.
6. Tret'yakova T. P. Funktsional'naya semantika i problema rechevogo stereotipa: dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 1998. 288 s.
7. Tret'yakova T. P., Kozhevnikova T. A. Funktsional'naya semantika diskursivnyh markerov v sovremen-nom amerikanskom politicheskom interv'yu // Anglistika XXI veka: sbornik statey po materialam VIII nauchno-metodicheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati S. V. Voronina. Sankt-Peterburg, 20–22 yanvarya 2016. SPb.: Universitetskie Obrazovatel'nye Okruga. 2016. S. 222–227.
8. Erman B. Pragmatic markers revisited with a focus on you know in adult and adolescent talk // Journal of Pragmatics. 2001. 33. Pp. 1337–1359.
9. Fox Tree J. E., Schrock J. C. Basic meanings of you know and I mean. Journal of Pragmatics. 2002. 34. Pp. 727–747.
10. Koczogh H. V., Furko B. P. Gender differences in the use of the discourse markers you know and I mean // Argumentum, Debreceni Egyetemi Kiado. 2011. 7. Pp. 1–18.

11. *Lakoff R.* Language and women place. 1973. Vol. 2. No. 1. Pp. 45–80.
12. *Tavakoli M., Karimnia A.* Dominant and Gender-Specific Tendencies in the Use of Discourse Markers: Insights from EFL Learners // *World Journal of English Language.* 2017. 7 (2). Pp. 1–9.
13. *Winkler E. G.* A gender-based analysis of discourse markers in Limonese creole // *Sargasso: A Journal of Caribbean Literature, Language & Culture.* 2008. 8. Pp. 53–72.

О. В. Яковлева

ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-013-00448)

В статье обобщен опыт изучения готовности студентов к использованию возможностей электронной среды для решения образовательных задач. Анализируются результаты оценки студентами мотивационного, деятельностного и управленческого компонентов собственной готовности. Показано, что обучающиеся могут иметь разные профили готовности, исходя из особенностей реализации перечисленных компонентов. В целом, индикаторами недостаточной готовности являются предпочтение обратной связи преимущественно от педагога, малое использование возможностей взаимопомощи и обмена знаниями с коллегами по обучению, недостаточный уровень самоконтроля и планирования собственной деятельности. В качестве подхода к решению проблемы может быть рекомендовано целенаправленное обучение студентов использованию цифровых инструментов электронной среды, а также включение в сообщества обмена знаниями.

Ключевые слова: *электронная информационно-образовательная среда, студенты, готовность, образовательная задача, цифровые инструменты деятельности.*

О. Yakovleva

THE PROBLEM OF STUDENTS' READINESS TO USE E-LEARNING ENVIRONMENT OPPORTUNITIES IN SOLVING EDUCATIONAL TASKS

The article summarises the outcomes of studying students' readiness to use the means of the e-Learning environment in order to solve educational problems. The authors analyse the results of students' self-evaluations, specifically the motivation, activity and management components of their own readiness. It is shown that students may have different profiles of readiness, based on the way these components have been implemented. In general, the indicators of insufficient readiness are the preference for teacher feedback, an exiguous use of the opportunities for mutual help and knowledge exchange with one's peers, an insufficient level of self-control and poor planning. One approach the authors recommend in order to solve this problem is purposeful instruction focused on teaching the students how to use the e-Learning environment and digital tools effectively, along with their joining knowledge sharing communities.